

Загадки пути человечества

Серая белка бежит по карнизу неоготического здания в Брауновском университете. На мгновение она останавливается и бросает любопытный взгляд на странного человека, который проводит время за написанием книги, вместо того чтобы направлять энергию, как и положено, на добычу еды. Эта белка — потомок тех, что скакали по девственным североамериканским лесам тысячи лет назад. Как и ее далекие предки и современники по всему миру, она большую часть времени добывает пропитание, скрывается от хищников, ищет партнеров для спаривания и убежище, где можно спрятаться от непогоды.

Фактически на протяжении большей части существования человечества с момента выделения *Homo sapiens* в отдельный вид почти 300 тысяч лет назад жизнь людей была в общих чертах похожа на жизнь белок и определялась стремлением к выживанию и воспроизводству. Уровень жизни по всему миру едва позволял людям обеспечивать себя и практически не менялся на протяжении тысячелетий. Однако в последние несколько веков ситуация решительно изменилась. С исторической точки зрения качество жизни человечества значительно и беспрецедентно улучшилось почти в одночасье.

Представьте, что несколько современников Иисуса Христа, живших в Иерусалиме две тысячи лет назад, сели в машину времени и перенеслись в Иерусалим XIX века, где пра-

вили османы. Несомненно, на них произвели бы впечатлительные великолепные новые городские стены, значительный рост численности городского населения и внедрение инноваций. Тем не менее, хотя Иерусалим XIX века довольно сильно отличался от Иерусалима времен Римской империи, наши путешественники без особых сложностей приспособились бы к новой среде. Вероятно, им пришлось бы адаптироваться к новым культурным нормам, но они смогли бы и дальше заниматься ремеслами, которые практиковали на заре I века, поскольку знания и навыки, приобретенные ими в древнем Иерусалиме, были бы вполне применимы в начале XIX века. Путешественников преследовали бы такие же опасности, болезни и природные катаклизмы, что и во времена Иисуса, а ожидаемая продолжительность их жизни осталась бы почти неизменной.

Теперь представьте, с чем столкнулись бы путешественники, если бы они снова сели в машину времени и перенеслись еще всего на двести лет вперед, в Иерусалим начала XXI века. Они испытали бы потрясение. Теперь их навыки оказались бы устаревшими, для большинства профессий требовалось бы образование, а предметами первой необходимости стали бы технологии, которые они сочли бы колдовскими. Кроме того, поскольку многие смертельные болезни прошлого оказались побеждены, ожидаемая продолжительность жизни путешественников мгновенно увеличилась бы вдвое, потребовав совершенно другого мышления и долгосрочного планирования.

В силу пропасти, лежащей между этими двумя эпохами, нам сложно представить мир, который был не так давно оставлен в прошлом. Как отметил английский философ XVII века Томас Гоббс, прежде человеческая жизнь была “беспросветной, звериной и короткой”¹. Четверть новорожденных умирала от холода, голода и всевозможных болезней, не дожив до года, множество женщин погибало при родах, и ожидаемая продолжительность жизни человека редко превышала 40 лет.

Мир погружался во тьму, как только солнце садилось за горизонт. Населявшие его женщины, мужчины и дети долгими часами носили домой воду, редко мылись и проводили зимние месяцы в задымленных домах. В то время люди по большей части жили в далеких деревнях, редко покидали родные места, скудно и однообразно питались и не умели ни читать, ни писать. В ту мрачную эпоху экономический кризис не заставлял людей затянуть пояса, а приводил к массовому голоду и гибели. Большая часть повседневных трудностей, с которыми люди сталкиваются сегодня, меркнет в сравнении с тяготами и трагедиями наших не столь далеких предков.

Долгое время считалось, что благосостояние человечества росло постепенно на протяжении истории. Тем не менее такое представление ошибочно. Хотя технологическая сфера действительно эволюционировала шаг за шагом, со временем ускоряясь в своей эволюции, это не приводило к значительному повышению уровня жизни. Стремительное улучшение качества жизни в последние два столетия стало продуктом резкой трансформации.

Жизнь большинства людей несколько веков назад напоминала скорее жизнь их далеких предков и других людей по всему свету тысячи лет назад, чем жизнь их потомков сегодня. Качество жизни английского фермера в начале XVI века было сравнимо с качеством жизни китайского невольника XVIII века, майяского крестьянина 1,5 тысячи лет назад, греческого скотника IV века до н. э., египетского крестьянина 5 тысяч лет назад и пастуха из Иерихона 11 тысяч лет назад. Но за последние два столетия — а это лишь доля секунды в сравнении со временем существования человечества — ожидаемая продолжительность жизни более чем удвоилась, доходы на душу населения в большинстве развитых регионов мира возросли в 20 раз, а на планете Земля в целом — в 40 раз (рис. 1)².

Это непрекращающееся улучшение условий жизни, на самом деле, было столь радикальным, что часто заставляет нас упускать из виду, насколько необычен этот период в срав-

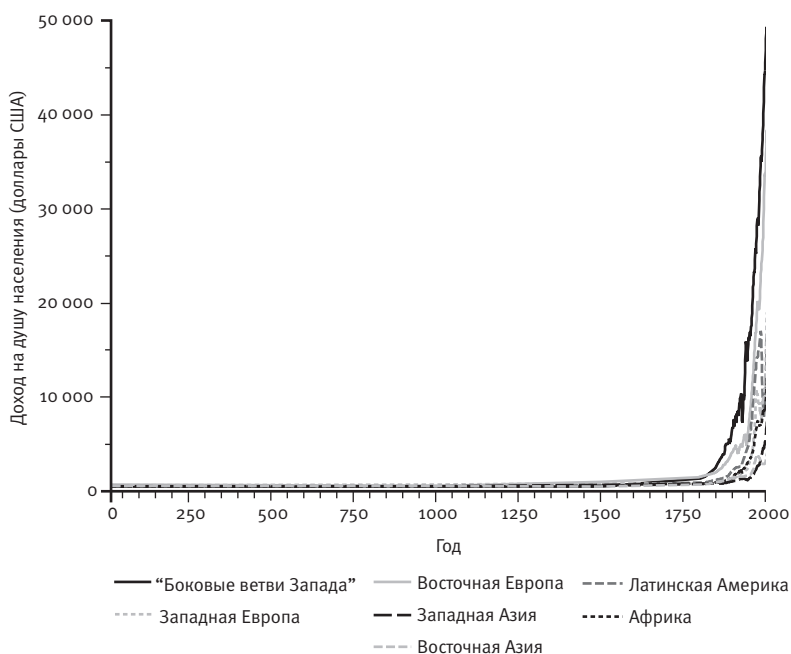

Рис. 1. Загадка роста

Наблюдаемому в последние два столетия резкому росту дохода на душу населения во всех регионах мира предшествовала растянувшаяся на десятки тысяч лет эпоха стагнации³.

нении с большей частью истории человечества. Чем объясняется эта *загадка роста* — с трудом постижимая трансформация качества жизни, которая произошла в последние несколько столетий, затронула сферы здоровья, благосостояния и образования и заставила померкнуть все остальные перемены в этих областях, случившиеся с момента выделения *Homo sapiens* в отдельный вид?

В 1798 году британский ученый Томас Мальтус предложил вполне состоятельную теорию, описав механизм, который с незапамятных времен ограничивал уровень жизни одной и той же отметкой, надежно удерживая общества в ни-

щете. Он отметил, что, когда общества получали излишки продовольствия в результате внедрения технологических инноваций, уровень жизни повышался лишь временно, поскольку это неизбежно вело к соответствующему росту рождаемости и снижению смертности. А дальше становилось лишь вопросом времени, когда увеличение численности населения приведет к исчерпанию излишков продовольствия и восстановлению изначального уровня жизни. В результате общества оставались такими же бедными, какими были до совершенствования технологий.

В период, называемый мальтузианской эпохой, то есть на протяжении всей истории человечества до недавнего резкого скачка, плоды технического прогресса делали общества больше и плотнее, однако не повышали их благосостояние в долгосрочной перспективе. Численность населения росла, а качество жизни оставалось неизменным. Различия между разными регионами, обусловленные развитостью технологий и плодородностью земель, выражались в разной плотности населения, но эффект, который они оказывали на уровень жизни, все равно оставался временным. По иронии судьбы, однако, стоило Мальтусу написать свой трактат и сделать вывод, что человечеству никогда не выбраться из ловушки бедности, как представленный им механизм перестал работать, и начался переход от стагнации к росту.

Как человечеству удалось вырваться из ловушки бедности? Каковы были глубинные причины столь долгого периода стагнации? Могут ли силы, которые управляли и затянувшимся экономическим ледниковым периодом, и выходом из него, помочь нам понять, почему сегодня настолько сильно неравенство в уровне жизни во всем мире?

Поддерживаемый убеждением и доказательствами, что, для того чтобы понять причины огромного неравенства между странами, нам нужно выяснить, какие силы управляют процессом развития, я создал единую теорию, которая целиком описывает путь человечества⁴. Проливая свет на силы,

управляющие переходом человечества от эпохи стагнации к эпохе устойчивого роста уровня жизни, эта теория показывает, как далекое прошлое влияет на судьбы народов и стран.

В первой части книги мы обратимся к загадке роста, опишем механизм, который обрекал людей на жалкое существование на протяжении большего периода истории, а также объясним, какие силы в итоге позволили обществам выбраться из этой ловушки и выйти на беспрецедентный уровень благосостояния, доступный сегодня многим жителям Земли. Первый шаг в этом исследовательском путешествии мы делаем вместе с человечеством — в момент появления *Homo sapiens* в Восточной Африке почти 300 тысяч лет назад. Далее мы рассмотрим основные вехи этого пути: миграцию *Homo sapiens* из Африки десятки тысяч лет назад, расселение людей по континентам, переход обществ от охоты и собирательства к земледелию и не столь давние промышленную революцию и демографический переход⁵.

История человечества богата бесчисленными увлекательными подробностями: в ходе нее возникали и погибали могущественные цивилизации, харизматичные правители вели свои армии к многочисленным победам и поражениям, художники создавали великие произведения искусства, философы и ученые приближали нас к пониманию законов Вселенной, а многочисленные общества и миллиарды людей просто жили своей жизнью, не привлекая к себе внимания. В этом океане деталей очень легко потеряться, качаясь на его волнах и не замечая мощных подводных течений.

Однако в этой книге мы, напротив, сосредоточимся как раз на этих течениях и выявим тенденции, которые управляли процессом развития. Эти скрытые механизмы неустанно работали на протяжении истории человечества и всего долгого экономического ледникового периода, набирая обороты, пока технический прогресс промышленной революции не позволил им преодолеть критическую точку, после чего минимальное образование стало обязательным условием для адап-

тации людей к меняющейся технологической среде. Темпы рождаемости начали замедляться, а уровень жизни перестал быть связан с ростом населения, возвестив эпоху долгосрочного благосостояния, которое продолжает стремительно расти и в наши дни.

В центре исследования — вопрос устойчивости жизни нашего вида на планете Земля. В мальтузианскую эпоху неблагоприятные климатические условия и эпидемии вносили свой вклад в опустошающее истребление человеческой популяции. Сегодня тот вред, который рост наносит окружающей среде, и происходящие климатические изменения поднимают другие важные вопросы: каким образом наш вид может жить в равновесии с природой и как предотвратить повторение катастрофических демографических последствий прошлого? Траектория развития человечества открывает обнадеживающие перспективы. Недавно наступил переломный момент, после которого началось непрерывное снижение темпов рождаемости, ускорилось формирование “человеческого капитала” и появление технологических инноваций. Это может смягчить вредные воздействия и стать основой выживания нашего вида в долгосрочной перспективе.

Удивительным образом, когда в последние столетия благосостояние начало резко повышаться, это происходило лишь в отдельных регионах мира, в результате чего была запущена новая важная трансформация, уникальная для человечества: возникновение огромного неравенства среди представителей нашего вида, живущих в разных регионах и обществах. Логично предположить, что так случилось в первую очередь потому, что эпоха стагнации в разных уголках света закончилась в разное время. В странах Западной Европы и ряде их “боковых ветвей” в Северной Америке и Океании заметный скачок в уровне жизни произошел еще в XIX веке, в то время как в большинстве регионов Азии, Африки и Латинской Америки трансформация была отложена до второй половины XX века (рис. 2). Но по ка-

ким причинам одни регионы мира прошли эту трансформацию раньше, чем другие?

Решение загадки роста позволит нам на втором этапе нашего путешествия постичь *загадку неравенства* и объяснить, почему разные общества идут разными путями развития и каким образом это влияет на судьбоносное увеличение разрывов в уровне жизни между странами на протяжении последних двухсот лет. В связи с этим, чтобы выяснить, какие глубинные механизмы влияют на современное мировое неравенство, мы повернем наше путешествие вспять и сделаем несколько важных последовательных шагов в прошлое, вернувшись в итоге к тому моменту, с которого все началось, — исходу *Homo sapiens* из Африки десятки тысяч лет назад.

Мы рассмотрим институциональные, культурные, географические и социальные факторы, которые появились в далеком прошлом и вели общества разными историческими путями, что определяло момент их выхода из эпохи стагнации и усиливало неравенство в благосостоянии наций. Институциональные реформы в случайные критические моменты истории порой помещали страны на разные траектории развития и тем самым способствовали их дальнейшему расхождению. Точно так же распространение различных культурных норм способствовало появлению различий в движении великих шестеренок истории по всему земному шару⁶.

Кроме того, глубинные факторы, уходящие корнями в далекое прошлое, часто служили основанием для формирования тех или иных культурных норм, политических институтов и технологических сдвигов, определяющих способность обществ к развитию и процветанию. Географические факторы, такие как благоприятные почвенные и климатические условия, способствовали возникновению тех культурных особенностей — умения кооперироваться, доверия, гендерного равенства и ориентированного на будущее мировоззрения, — которые, в свою очередь, благоприятствуют росту. Пригодность земель для создания обширных плантаций повлияла

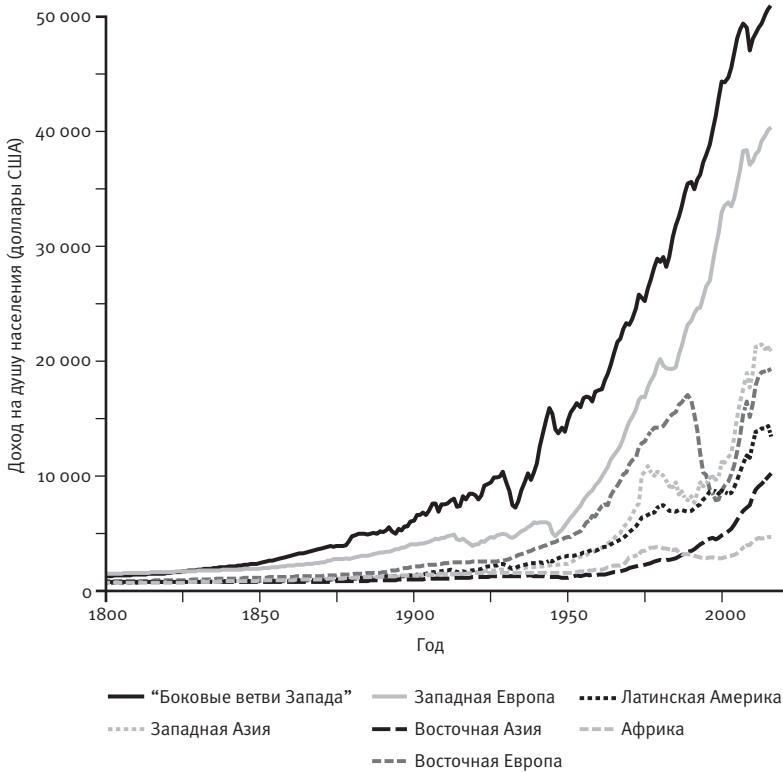

Рис. 2. Загадка неравенства
 Различия дохода на душу населения в регионах мира
 в последние двести лет⁷.

на возникновение эксплуатации и рабства, а также формирование и сохранение экстрактивных политических институтов. Наличие в ареале обитания возбудителей болезней отрицательно сказывалось на эффективности сельского хозяйства и производительности труда, инвестициях в образование и долгосрочном процветании. А биоразнообразие, которое запустило переход к оседлым земледельческим обществам, способствовало развитию в доиндустриальную эпоху, но в Новое время этот благоприятный эффект рассеялся.

Однако за современными институциональными и культурными характеристиками скрывается еще один фактор, тесно связанный с географией как фундаментальным двигателем экономического развития, — это степень разнообразия внутри каждого общества, которая благотворно влияет на инновационную активность и отрицательно — на социальную сплоченность. Наше исследование роли географических характеристик перенесет нас на 12 тысяч лет назад во времена, когда аграрная революция только начиналась. А изучение причин и последствий возникновения разнообразия — еще на десятки тысяч лет назад к моменту, когда человек вышел из Африки.

Это не первая попытка проследить основное направление в истории человечества. Великие мыслители, такие как Платон, Гегель и Маркс, считали, что история разворачивается в соответствии с непреложными универсальными законами, часто при этом игнорируя роль самих обществ в вершении их собственной судьбы⁸. Эта книга, напротив, не стремится доказать, что человечество неумолимо движется к утопии или антиутопии, и не претендует на моральное знание о желательном направлении этого движения и его последствиях. Достаточно сказать, что современная эпоха постоянного повышения стандартов уровня жизни едва ли похожа на пребывание в райском саду, где нет ни социальных, ни политических противоречий. Массовое неравенство и несправедливость сохраняются.

Чтобы понять и попытаться сгладить первопричины несоразмерного неравенства в благосостоянии наций, в этой книге я излагаю историю эволюции обществ с момента выделения *Homo sapiens* в отдельный вид, применяя междисциплинарный подход и опираясь на данные научных исследований. В соответствии с культурной традицией, представляющей технологическое развитие как прогресс⁹, прогноз, который можно дать на основе нашего исследования, представляется, по сути, обнадеживающим с точки зрения главенствующей траектории развития обществ по всему миру.

Сосредотачиваясь на этой большой дуге человеческого пути, я не стремлюсь преуменьшить важность того огромного неравенства, которое наблюдается внутри обществ и между ними. Скорее я хочу дать нам понять, какие меры могли бы уменьшить бедность и неравенство и способствовать процветанию нашего вида в целом. Как будет показано в книге, несмотря на то что великие силы, ведущие человечество по его пути, не перестают работать и сегодня, ключами к процветанию нашего вида в грядущие десятилетия и столетия становятся образование, толерантность и обеспечение еще большего гендерного равенства.